

— Твоё будущее без меня, мне так грустно, — Чжуан Линь, прижав руку к груди, произнёс. — Я ведь буквально вписал тебя в свои планы на будущее.

— О, и как же ты меня там разместил? — Шэнь Чжоу заинтересовался, ведь его друг оказался на удивление заботливым, думая о нём в своих планах.

— Я думал, что мы с Сяо Цзюнем будем жить напротив тебя и Ци Шаня. Будем соседями. Собираться вместе, кататься на машинах, как здорово это будет, — Чжуан Линь улыбнулся. — Даже подумать приятно.

— Просто сказка, — Шэнь Чжоу тоже не смог сдержать улыбку. — Вся компания — одни маленькие геи.

Они посмеялись вместе, а затем Чжуан Линь нахмурился и спросил:

— А что сегодня с Ци Шанем? Мне кажется, что у него что-то случилось, он ушёл, не дождавшись тебя.

— Я тоже удивлён, — Шэнь Чжоу притворился озадаченным. — Может, у него кто-то есть на стороне?

— Может, у него на стороне собака, — едва Чжуан Линь закончил, как получил несколько ударов.

— Иди к чёрту, — Шэнь Чжоу несколько раз стукнул его. — Наш Шань-гэ, у него вкус и взгляд на высоте. Не оскорбляй его.

— Если он выбрал тебя, то это просто восхитительно, — Чжуан Линь сказал. — Не хвастаюсь, но он действительно нашёл того, кто ему подходит.

— Да, — Шэнь Чжоу был доволен.

— Но вчера я встретил Большого Пса в интернет-кафе, и он сказал, что у Ци Шаня в автомастерской какие-то проблемы.

— Какие проблемы? — Шэнь Чжоу нахмурился, ведь Ци Шань ничего ему не рассказывал о мастерской. — Почему он мне ничего не сказал?

— Говорят, что пришли несколько хулиганов и постоянно устраивают беспорядки.

Хулиганы? Не те ли это, кто называл себя братьями Цзян Сяолуна?

Шэнь Чжоу выругался, схватил школьную куртку и вышел:

— Линьцзы, насчёт творческого экзамена поговорим в WeChat, сейчас я пойду проверю, как там Шань-гэ.

Тактика этих хулиганов была типичной для местных задир.

Они не устраивали крупных беспорядков, не били людей и не ломали магазин, но каждый день крутились у входа, писая на стену, отпугивая всех потенциальных клиентов.

Они просто позорили людей, не прибегая к физической силе, но их действия были даже более разрушительными, чем открытые конфликты.

Ци Шань узнал об этом только сегодня. Его второй дядя не говорил ему раньше, чтобы не отвлекать.

Действительно, Ци Шань был очень зол, услышав это, и с нахмуренным лицом сказал дяде:

— Завтра, если они снова придут, я так их отлуплю, что они не узнают своих отцов.

Хулиганы, хоть и наглые, но их главная слабость — это их праздность.

Ци Шань не мог постоянно находиться в мастерской, поэтому они были как назойливые мухи, которых невозможно прогнать. Они не кусались, но раздражали.

Когда Ци Шань пришёл в мастерскую, хулиганы как раз сбежали.

Второй дядя сидел у входа, курил и, увидев Ци Шаня, покачал головой:

— Не вмешивайся, тебе нужно учиться, скоро последний год школы, не отвлекайся.

Ци Шань сжал кулаки, его гнев не находил выхода.

Второй дядя опустил голову, потушил сигарету и, когда уже собирался зайти внутрь, вдруг сказал:

— Кстати, твой... одноклассник...

Ци Шань знал, что дядя имел в виду Шэнь Чжоу, и повернулся:

— Что с ним?

— В тот раз я сказал слишком резко, потом подумал, что это было неправильно, — второй дядя вздохнул. — Он столько сделал для нашей семьи, и я был последним, кто должен был говорить о нём плохо.

Как только он закончил, появился Шэнь Чжоу.

Услышав последние слова, Шэнь Чжоу почесал затылок и молча подошёл ко второму дяде:

— Дядя...

Второй дядя не ожидал его внезапного появления, почувствовал неловкость, кашлянул и встал:

— Ну, я пойду внутрь, отдохну.

Шэнь Чжоу улыбнулся Ци Шаню, тот криво усмехнулся.

— Слова острые, а сердце мягкое, — сказал Ци Шань. — Когда ругается, кажется, что он самый жестокий, но на самом деле он очень добрый.

— Прямо как ты, — Шэнь Чжоу толкнул его локтем. — Эй, а где они? Что-то случилось?

— Что должно было случиться? — Ци Шань рассмеялся. — Ты что, надеялся, что что-то произойдёт?

— Нет, я пришёл подготовленным, — Шэнь Чжоу неожиданно достал стальную трубу. — Слышал, что кто-то устраивает беспорядки у твоей мастерской, я собираюсь проучить этих

ублюдков.

— Блин, они сбежали, как только я пришёл, — Ци Шань взял у него трубу, взвесил её в руке. — Где нашёл?

— Украл у строителей, — Шэнь Чжоу хихикнул.

— Быстро верни на место, — Ци Шань похлопал его по затылку. — Не дури, парень, только учба тебя спасёт.

— Учёба меня не спасёт, а ты сможешь, — Шэнь Чжоу ущипнул его за бок. — Ты учись, а я разберусь с этими ублюдками.

— Чжоу-гэ, что ты задумал? — Ци Шань нахмурился. — Не лезь в неприятности.

— Не буду, — Шэнь Чжоу улыбнулся. — Не беспокойся, лучше потратить время на решение задач.

— Ты сегодня весь день спал на уроках, наверное, вечером пошёл с кем-то болтать, — Ци Шань посмотрел на часы, время было ужинать, и он решил затащить Шэнь Чжоу в ближайшую лапшичную.

— Да, я болтал с одним красавчиком, — Шэнь Чжоу улыбнулся. — Кто тебя не сопровождает, мне пришлось искать кого-то другого.

— Кто это, высокий, богатый, я не знаю, но кто, чёрт возьми, может быть красивее меня?

— Да-да, ты — великий красавец Ци Шань, — Шэнь Чжоу улыбнулся. — Вчера болтал с Фан Сянем до полуночи, меня тошнило, его богиня с кем-то другим, он плакал до полуночи.

— Скажи ему, чтобы в следующий раз плакал в стену, не занимай моего парня, — Ци Шань сказал. — Ты спи сегодня нормально.

— Но я не могу уснуть, — Шэнь Чжоу с грустью сказал. — Может, я привык спать с тобой несколько месяцев, а теперь не могу адаптироваться.

На самом деле он мог уснуть, но специально так сказал, чтобы вызвать у Ци Шаня жалость.

— Тогда сегодня я приду спать с тобой, — Ци Шань хитро улыбнулся, глядя на него.

— Хорошо, буду ждать тебя чистеньким.

Результатом совместного сна стало то, что на следующий день у них не было сил встать на пробежку.

Шэнь Чжоу просто повалился на кровать:

— Я не пойду, ты попроси Лао Яна дать мне отгул.

— Какая причина? — Ци Шань застёгивал пуговицы, глядя на него.

— Причина в том, что наш первый ученик, Ци Шань, выжал из меня все соки, — Шэнь Чжоу прищурился. — Я сейчас немного слаб в почках.

— Пошёл ты, — Ци Шань оделся, погладил его по голове, наклонился и поцеловал его в лоб. — Тогда я пошёл, Чжоу-гэ?

— Подожди! — Шэнь Чжоу схватил его за затылок и поцеловал страстно на протяжении двух с лишним минут.

В конце поцелуя у Ци Шаня снова появилась реакция, Шэнь Чжоу тоже начал тяжело дышать, и они сразу же расстались.

— Если мы продолжим, я, наверное, не смогу уйти, — низким голосом сказал Ци Шань.

— Времени на ещё один раунд нет, иди в школу, — Шэнь Чжоу перевернулся, накрывшись одеялом до пояса. — Пока.

— Пока-пока!

Как только Ци Шань ушёл, Шэнь Чжоу сразу вскочил с кровати, оделся, взял куртку и телефон и вышел.

Ху Фэй и его компания назначили встречу позже, но ему нужно было размяться, ведь он давно не участвовал в гонках и чувствовал себя не в своей тарелке.

Эти парни, которые целыми днями гоняли на мотоциклах, наверное, были более опытными, чем он.

Шэнь Чжоу застегнул молнию на гоночном костюме, взял шлем и выкатил свой DUCATI.

[Десять часов, под Старым мостом, не опаздывайте], — Шэнь Чжоу отправил это сообщение, подумал и добавил ещё одно. — [Повторяю, если выиграю, вы исчезнете из моего поля зрения навсегда.]

[Ладно, правила мы знаем.]

Шэнь Чжоу прищурился, надел шлем.

Посмотрим, как я выиграю так, что у вас слов не найдётся.

Недавно Шэнь Чжоу заменил выхлопную трубу на своём мотоцикле на титановую с эффектом радуги, и звук был просто фантастическим.

Заведя двигатель, он резко стартовал, вылетев на несколько метров вперёд.

Как только он услышал звук двигателя, его адреналин начал зашкаливать, и он почувствовал прилив энергии.

Ху Фэй, с которым он должен был гоняться, был тем самым хулиганом, который устраивал беспорядки у мастерской Ци Шаня.

По правилам Цзиньчэна, если конфликт нельзя решить, то либо дерутся, либо гоняются под Старым мостом, победитель получает всё, и проигравший должен смириться.

Ху Фэй струсил, слышал, что Шэнь Чжоу бьёт сильно, поэтому выбрал второй вариант.

<http://bllate.org/book/16828/1547715>